

В последнее время Дуань Яньгэ был озабочен множеством проблем. Во-первых, это дело о пропаже поддельного Кровавого духовного нефрита. Он отправил людей на поиски, но в других школах следов нефрита не нашли. Во-вторых, его отец, нынешний маркиз Цзиньюань, уже во второй раз настаивает на его возвращении в столицу.

Что касается Кровавого духовного нефрита, то, поскольку поиски ни к чему не привели, наиболее вероятным кажется предположение, высказанное ранее главой школы Хуа: Му Чанфэн мог воспользоваться ситуацией и забрать нефрит в свою демоническую секту.

Однако в тот день он получил письмо из демонической секты, в котором Му Чанфэн изящным почерком «шоуцзиньти» написал: «Дело с Кровавым духовным нефритом не имеет отношения к нашей Священной секте. Если глава Альянса Улинь действительно пожелает насладиться видами Пика Цяньцзюэ, я буду рад составить вам компанию».

Дуань Яньгэ, естественно, не поверил этим словам. Судя по слухам о Му Чанфэне, этот человек коварен и хитер, его слова всегда полны полуправды. Он не хотел иметь с ним дела, но многие влиятельные люди в мире боевых искусств уже практически заставили его отправиться на Пик Цяньцзюэ.

Управление этими людьми сильно отличалось от управления сотрудниками в его прошлой жизни. Сотрудники получали зарплату и должны были работать на компанию, но эти школы были всего лишь частями мира боевых искусств. А глава Альянса Улинь был лишь символом центральнокитайского мира боевых искусств, и, если говорить прямо, человеком, который должен был брать на себя ответственность в случае проблем.

В крупных школах уже давно раздавались призывы напасть на Пик Цяньцзюэ и уничтожить Секту Цяньцзюэ. Однако из-за отсутствия повода эти голоса были приглушены. Теперь же, после этого происшествия, такие призывы снова стали звучать, и их поддерживало все больше людей. Дуань Яньгэ был этим крайне раздражен.

Стоит понимать, какую цену придется заплатить всему миру боевых искусств за нападение на Пик Цяньцзюэ. Во-первых, еще неизвестно, сможет ли он противостоять Му Чанфэну. Во-вторых, последователей демонической секты огромное количество, среди них множество мастеров. Если посмотреть на весь мир боевых искусств, кроме трех старцев Шаолиня, четырех защитников Школы Тяньсюань и главы Павильона Цинсюэ Шангуань Цзиньса, кто еще сможет сразиться с защитниками секты и главами отделений?

Однако Шаолинь всегда придерживался гармонии в мире боевых искусств и не станет нападать на демоническую секту, если та не совершит злодеяний. Школа Тяньсюань, благодаря его учителю Цзи Цы, также не отправит людей против демонической секты. Напротив, Цзи Цы, вероятно, даже отчитает его за это.

Что касается Шангуань Цзиньса, то он тем более не станет участвовать. Павильон Цинсюэ находится на грани между миром боевых искусств и двором. Задача Шангуань Цзиньса — собирать информацию для двора и помогать ему решать проблемы в мире боевых искусств. Ему совершенно неинтересны стычки между школами. К тому же, ходят слухи, что Шангуань Цзиньса сейчас занят проблемами, связанными с браком, который ему устроил его отец, и уж точно не станет вмешиваться в это дело.

А те, кто только и кричит о нападении, либо не выдержат даже легкого удара, либо сбегут по дороге. В итоге Альянс Улинь понесет тяжелые потери, демоническая секта же вознесется, и весь мир боевых искусств окажется в хаосе, что никому не пойдет на пользу.

Чтобы избежать такого исхода, он решил сам отправиться на Пик Цяньцзюэ, чтобы посмотреть, что там происходит. Даже если ничего не удастся узнать, хотя бы полюбоваться пейзажами.

Что касается письма от старого маркиза Дуаня, он решил пока оставить его без внимания. Ведь он знал, что возвращение домой неизбежно приведет к давлению насчет женитьбы. Интересно, на какую дочь из какого знатного дома он теперь положил глаз.

С шестнадцати лет старый маркиз Дуань начал подыскивать для него невесту. По словам самого старика, он уже внимательно изучил единственную дочь министра Лу, младшую дочь Юэ Шаоцина и старшую дочь наставника Е. И это только самые известные, а если добавить сюда портреты подходящих девушек, принесенные свахами, Дуань Яньгэ мог с уверенностью сказать, что число кандидаток уже перевалило за сотню.

Но если старый маркиз Дуань был полон энтузиазма, то Дуань Яньгэ был совершенно равнодушен. В его представлении шестнадцать лет — это еще слишком рано для брака. Тем более, он предпочитал мужчин, так как же он мог обречь на несчастье дочь из порядочной семьи?

К сожалению, он не мог сказать это старому маркизу Дуаню, поэтому продолжал откладывать, ссылаясь на то, что еще не встретил свою любовь. Старый маркиз Дуань, хоть и ругал его, действительно любил сына и не хотел, чтобы тот женился на нелюбимой женщине, обрекая себя на несчастье. Поэтому этот довод позволял Дуань Яньгэ оттягивать решение еще на пару лет.

Дуань Яньгэ всегда был человеком решительным. Как только он принял решение, сразу же приказал собрать вещи и, сев на своего скакуна Гуйсюэ, отправился на Пик Цяньцзюэ. Через месяц он наконец достиг подножия пика.

Подняв голову, он увидел, что гора уходит в облака, а взгляду открываются густые заросли зелени. Прогуливаясь по склону, он наслаждался солнечными лучами, пробивавшимися сквозь листву и терявшими свою жгучесть, оставляя на земле причудливые световые пятна.

Повернув за угол, он увидел водопад, низвергавшийся с вершины Пика Цяньцзюэ. Шум воды был приятен на слух, а прохлада, исходящая от брызг, заставляла Дуань Яньгэ задерживаться. Видно, он не зря сюда приехал.

Не спеша продвигаясь вперед, он достиг вершины Пика Цяньцзюэ как раз на закате. В конце пути его встретил молодой человек в красных одеждах. Приглядевшись, Дуань Яньгэ увидел, что его лицо было подобно белому нефриту под луной, губы — цветку лотоса, а глаза — цветущему персику. Красные одежды развевались, как пламя, делая его похожим на небожителя, что полностью оправдывало его славу как самого красивого человека в мире.

Увидев Дуань Яньгэ, Му Чанфэн спросил:

— Как поживает глава Альянса Улинь?

— Вполне хорошо, — ответил Дуань Яньгэ, слезая с коня и подходя к Му Чанфэну. — Думаю, вы понимаете, зачем я сюда приехал.

Му Чанфэн улыбнулся:

— Конечно. Однако глава Альянса Улинь проделал долгий путь, и это заслуживает уважения. Я уже подготовил пир, чтобы достойно встретить вас.

Дуань Яньгэ передал поводья подошедшему слуге:

— Тогда благодарю вас.

Следуя за Му Чанфэном в главный зал, Дуань Яньгэ оглядывал окрестности. Хотя Секту Цяньцзюэ в мире боевых искусств называли демонической, это место не было мрачным и холодным, как многие представляли. Напротив, оно было залито солнечным светом.

Вокруг были мостики, ручьи и здания из серо-белого кирпича, что не уступало по красоте садам Цзяннани.

— Не ожидал, что в суровых северных землях найдется такое прекрасное место, — не удержался от комплимента Дуань Яньгэ.

Му Чанфэн слегка улыбнулся:

— Поэтому я и сказал, что хочу показать вам красоты Пика Цяньцзюэ.

— Поэтому, — открыл веер и слегка помахал им Дуань Яньгэ, — я и приехал сюда, и действительно не разочаровался.

Однако, что именно не разочаровало — пейзажи или человек, — оставалось загадкой.

Следующие два дня Му Чанфэн, как и обещал, провел Дуань Яньгэ по всему Пику Цяньцзюэ, оставив следы в каждом павильоне и беседке.

Что касается первого впечатления о Му Чанфэне, то, кроме изначального восхищения, оставалась лишь его мягкая улыбка.

Этот человек почти всегда улыбался, его тонкие губы слегка приподнимались, а глаза светились теплом. Дуань Яньгэ с трудом мог связать его с образом главы демонической секты, о котором говорили в мире.

Однако был еще один момент, который вызывал у Дуань Яньгэ недоумение: поведение и манера Му Чанфэна казались ему знакомыми, но он никак не мог вспомнить, где и когда он мог его видеть.

На третий день рано утром в Секте Цяньцзюэ состоялся ежемесячный турнир, традиция, призванная поощрять практику последователей.

Накануне старшие секты составляли список пар для поединков, которые начинались на следующий день. Турнир проходил по олимпийской системе, и в конце оставались десять человек, которые боролись за повышение в ранге. Поэтому все последователи считали это отличной возможностью для продвижения.

Кроме обычных последователей, два защитника и четыре главы отделений также участвовали в поединках, чтобы улучшить свои навыки и показать результаты за месяц.

Три года назад Сюн Чжэнцин был изгнан за кражу Техники Иссущения Сердца, и после возрождения Му Чанфэн назначил Чжао Линя, бывшего главу отделения в Хэнчжоу, на его место.

А месяц назад Му Чанфэн узнал, что глава отделения Летающий Орел Лю Фэн передавал информацию о секте, и немедленно снял его с должности. Однако до сих пор в Секте Цяньцзюэ

не нашли подходящего человека на эту должность, поэтому в этот день в поединке не хватало одного участника.

Му Чанфэн слегка улыбнулся:

— Сегодня я сам займу это место.

Остальные пятеро переглянулись: когда глава секты участвует в поединке, это всегда заканчивается травмами или смертью.

<http://bllate.org/book/16678/1530307>